

УДК 343.56

ОСОБЕННОСТИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СОУЧАСТНИКОВ ПРИ НЕЗАКОННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ И (ИЛИ) ПРОВЕДЕНИИ АЗАРТНЫХ ИГР

©*Лаврушкина А. А., Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарев, г. Саранск, Россия, lawr88alina@yandex.ru*

PECULIARITIES OF RESPONSIBILITY OF PARTNERS IN THE ILLEGAL ORGANIZATION AND (OR) CONDUCT OF GAMBLING

©*Lavrushkina A., National Research Ogarev Mordovia State University Saransk, Russia, lawr88alina@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассмотрены особенности соучастия при совершении преступления, предусмотренного ст.171.2 УК РФ. Выделены признаки группы лиц по предварительному сговору, как одной из формы соучастия при незаконной организации и (или) проведении азартных игр. Проанализированы особенности ответственности соучастников группы лиц по предварительному сговору.

Abstract. The article deals with the peculiarities of complicity in the Commission of a crime under article 171.2 CRIMINAL CODE. The features of a group of persons by prior agreement, as a form of complicity in the illegal organization and (or) gambling. The article analyses the peculiarities of liability of partners of a group of persons upon a preliminary collusion.

Ключевые слова: группа лиц, группа лиц по предварительному сговору, исполнитель, организатор, соисполнители, соучастники.

Keywords: group of persons, group of persons by prior agreement, executor, organizer, co-executors, accomplices.

Организация и (или) проведение азартных игр, совершенное группой лиц по предварительному сговору является квалифицирующим признаком состава преступления, предусмотренного ст. 171.2 УК РФ. Квалифицирующий признак в виде группы лиц по предварительному сговору закреплен в п. «а» ч.2 ст. 171.2 УК РФ.

Для установления данного квалифицирующего признака при квалификации преступлений, в следственно-судебной практике устанавливают признаки группы лиц по предварительному сговору.

Исходя из положений Общей части УК РФ, а именно из содержания ст. 35 УК РФ, группа лиц по предварительному сговору является одной из форм совершения преступления в соучастии. УК РФ не конкретизирует признаки группы лиц по предварительному сговору, исходя из положений статьи, можно понять, что от формы соучастия в виде группы лиц, группа лиц по предварительному сговору отличается наличием между соучастниками предварительной договоренности о совершении преступления. От организованной группы, рассматриваемая форма соучастия отличается не такой устойчивостью, структурированностью и подчиненностью [7].

Более подробно признаки группы лиц по предварительному сговору раскрываются в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 №29 «По делам о краже, грабеже и разбое», а также в различной научной и учебной литературе.

Так, Н. А. Лопашенко, указывает на следующие признаки организованной группы: наличие сговора, время совершения такого сговора, наличие в составе группы не менее двух соисполнителей.

По времени совершения сговора, автор указывает на то, что должен возникнуть до совершения объективной стороны преступления. При этом автор уточняет, что сговор должен состояться именно до стадии покушения, так как покушение как форма неоконченного преступления непосредственно направлена на выполнение объективной стороны, поэтому для вменения этого признака сговор должен возникнуть до совершения преступления [8].

Именно поэтому в законе он именуется предварительным сговором, то есть предварительной договоренностью соучастников преступления до выполнения объективной стороны.

Предварительный сговор предполагает, что участники заранее распределяют роли, планируют совершение преступления, подыскивают возможных соучастников. Иными словами, соучастники осуществляя предварительный сговор, готовятся к совершению преступления более качественно, так как предварительный сговор предполагает, что продумываются возможные варианты развития событий, определяются каналы сбыта имущества, полученного преступным путем.

Сам по себе сговор на совершение преступления предполагает, что соучастники согласовывают свои действия до начала осуществления объективной стороны совершения преступления. Сговор необходим не только для отработки механизма последующего преступления, но и для организационного объединения соучастников преступления.

В связи с этим наличие предварительного сговора повышает общественную опасность совершаемого преступления, так как предполагает не только совершенствование механизма совершения преступления, который заранее обдумывается, но и способствует соучастникам быстрее решиться на совершение преступления, так как совместное совершение преступления психологически облегчает принятие решения на осуществление преступных действий.

Обязательным признаком существования группы лиц по предварительному сговору является наличие не менее двух соисполнителей, что вытекает из понятия группы лиц, которое представлено в ч.1 ст. 35 УК РФ. Законодатель обращает особое внимание на то, что если у нас имеет место быть соучастие в форме группы лиц, то обязательно наличие хотя бы двух соисполнителей, которые непосредственно будут выполнять объективную сторону преступления. В противном случае это будет совершение преступления в соучастии с распределением ролей, то есть признак группы лиц будет отсутствовать [5].

Возможно, такая позиция законодателя обусловлена тем, что существование группы лиц, априори предполагает, что умыслом ее соучастников охватывается именно осуществление объективной стороны преступления, и они сами желают реализовать объективную сторону преступления. Именно поэтому для существования группы лиц по предварительному сговору необходимо как минимум два соисполнителя [6].

Для ст. 171.2 УК РФ характерно, что деятельность организатора как таковая и является ролью исполнителя, так как состав преступления криминализует организаторскую деятельность, что видно из названия статьи «организация и проведения азартных игр», поэтому на практике достаточно сложно определить кто выполнял роль организатора

азартной игры, а кто роль исполнителя, поэтому чаще всего участникам группы лиц по предварительному сговору вменяют действия исполнителя.

Так как даже пособнические действия, исходя из специфики состава, фактически являются действиями исполнителя.

В пример приведем приговор Октябрьского районного суда от 14.04.2017 по делу 1-82/2017

Глазков Д. Ю., Лачин Е. Н. совершили незаконные организацию и проведение азартных игр с использованием игрового оборудования вне игровой зоны, группой лиц по предварительному сговору.

Глазков Л. Ю. предложил Ланчину Е. Н. открыть залы, где необходимо было установить игровые автоматы для незаконного проведения азартных игр. Вступив в сговор, подсудимые арендовали помещения у индивидуальных предпринимателей, которые не догадывались о преступных намерениях вышеназванных лиц.

Осужденные впоследствии нашли продавцов игровых автоматов, у которых приобрели их. Впоследствии игровые автоматы с соответствующим программным обеспечением были установлены в арендованном помещении, для проведения азартных игр с материальным выигрышем, определяемым случайным образом программным обеспечением.

В дальнейшем подсудимые привлекли к участию в проведении азартных игр других лиц, в качестве администраторов. Последние, зная о преступном характере действий Глазкова Л. Ю. и Ланчина Е. Н., добровольно согласились осуществлять функции администраторов, в обязанности которых входило принятие денежных взносов, выдача выигрышей, подключение к программам для азартных игр, наблюдение за техническим состоянием игрового оборудования, в качестве которого выступал компьютер с необходимым игровым программным обеспечением.

За осуществление вышеуказанных действий администраторы получали денежное вознаграждение.

Таким образом, суд, исследовав материалы дела, установил, что подсудимые, а также администраторы, вступив в преступный сговор, незаконно создали игорное заведение, где осуществляли организацию и проведение азартных игр. Таким образом, осужденные, а также администраторы были признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 171.2 УК РФ[9].

В п. «а» ч. 3 ст. 171.2 УК РФ предусмотрена ответственность за незаконную организацию и проведение азартных игр в составе организованной группы в составе организованной группы.

Определение организованной группы закреплено в ч. 3 ст. 35 УК РФ, где указано на признак устойчивости группы и на целевое ее назначение, а именно это совершение одного или нескольких преступлений. Законодатель также указывает на то, что группа лиц должна объединиться заранее, а не быть созданной внезапно.

Это свидетельствует о том, что преступления совершенные организованной группой достаточно хорошо спланированы и организованы, план преступных действий продуман, с целью достижения максимального результата от совершенного преступления.

Признаки организованной группы содержатся в различных постановлениях Пленума Верховного Суда РФ. Так, в п. 28 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 №48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» указано на то, что при совершении преступлений, предусмотренных ч. 5-7 ст. 159, ст. 159.1, ст. 160 УК РФ, участникам организованной группы совсем не обязательно обладать признаками

специального субъекта. В данном случае необходимо лишь установления факта наличия организованной группы [1].

Главный признак, которые устанавливаются судами – это устойчивость организованной группы.

Так в п.4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 №1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» указано на то, что об устойчивости могут свидетельствовать стабильность состава группы, тесная взаимосвязь между ее членами, согласованность действий, постоянство форм и методов преступной деятельности, длительность существования и количество совершения преступлений [3].

Другие признаки организованной группы перечислены в п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 №24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и иных коррупционных преступлениях», к которым относятся в частности устойчивость, более высокая организованность, распределение ролей, наличие организатора или руководителя.

В п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 №29 «По делам о краже грабеже и разбое» указано, что о признаках организованной группы свидетельствуют устойчивость, наличие в ее составе организатора, заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, распределение функций между членами группы при подготовке к совершению преступления и осуществлении преступного умысла [2].

Как правило, именно на эти признаки должна и ориентироваться следственно-судебная практика при установлении признака организованной группы.

Отдельно в вышеназванном постановлении указано на то, что об устойчивости существования группы может свидетельствовать не только временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений, а также техническая оснащенность группы, длительность подготовки одного преступления.

Анализ вышеприведенных признаков позволяет их сгруппировать. Так основной целью организованной группы является совершение одного или нескольких преступлений. Ее состав характеризуется заранее объединившимися двумя и более лицами, у которых есть цель совершить преступление.

Об устойчивости свидетельствует в частности: стабильность состава, наличие организатора, тесная взаимосвязь, длительность существования, постоянство форм и методов осуществления преступной деятельности, тщательность в планировании совершения преступлений, согласованность действий участников организованной группы [4].

Так как организованная группа более опасная форма соучастия, ибо преступления более продуманы, хорошо организованы, технически оснащены, то законодатель отнес рассматриваемый признак к особо квалифицированному, подчеркнув, что он представляет собой большую общественную опасность.

Не случайно законодатель подчеркивает особую ответственность организаторов преступлений, указывая в ч.5 ст. 35 УК РФ, на то, что лицо, создавшее организованную группу, либо руководившее ею несет ответственность за все совершенные организованной группой преступления, если они охватывались его умыслом.

Приговором Центрального районного суда г. Кемерово от 28.12.2017 по делу №1-745/2017 осужденные были признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 171.2 УК РФ. Имея преступный умысел и осознавая противоправный характер своих действий, осужденные с целью получения прибыли от незаконного игорного бизнеса четко распределили между собой роли.

Все участники организованной группы совместно должны были выполнять непосредственное руководство игорными заведениями, контролировать деятельность

персонала игорных заведений, а также участвовать в распределении в равных долях денежных средств, полученных в качестве доходов от незаконной игорной деятельности, между участниками организованной группы, вести отчет друг перед другом о проделанной работе, сформировать на первоначальном этапе деятельности сообща в равных долях сумму с условным названием «зарядка», необходимую для выплаты выигрышей посетителям игорных заведений, а в последствии обеспечивать постоянное наличие и доставлять денежные средства для выплаты выигрышей, а также давать указания сотрудникам игорного заведения о приобретении товаров и предметов, необходимых для функционирования игровых залов.

Например, один из осужденных, имевший опыт работы в игорных заведениях, а также имея техническое образование, должен был обеспечить возможность функционирования незаконной игорной деятельности, для чего принять меры к заключению договоров аренды недвижимого имущества на свое имя, приобрести и установить исправное игровое оборудование, обеспечить установку техниками камер внешнего и внутреннего видеонаблюдения, а также подыскать персонал из числа своих знакомых для осуществления проведения азартных игр, получать сведения из игровых залов о ежедневной выручке [10].

Другому участнику, имеющему высшее юридическое образование, отводилась роль взаимодействия с неустановленными сотрудниками полиции с целью незаконного покровительства организованной вышеуказанными лицами игорной деятельности и непринятие данными сотрудниками мер по пресечению организации и проведения азартных игр.

Кроме того, при осуществлении заведомо незаконной организации и проведения азартных игр, в соответствии с достигнутой договоренностью, перечисленные члены организованной группы должны были соблюдать принципы конспирации, а именно обеспечить наличие в игорных заведениях мобильных телефонов, в телефонную книгу которых должны быть внесены данные игроков, вход в игорное заведение которым обеспечивался постоянно, а также исключить возможность свободного доступа в него любых иных лиц.

Принцип организации деятельности был аналогичен в ранее приведенных примерах из судебной практики. Суд, вменяя признак организованной группы, специально выделил в приговоре присущие ей черты, которые были приведены из приговора выше.

Список литературы:

1. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 №48 // Российская газета. 2017. №280.
2. По делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ: от 27.12.2002 №29 // Российская Газета. 2003. №9.
3. О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 №1
4. Игнатов А. Н. Уголовное право России. М.: НОРМА, 2014. 816 с.
5. Иногамова-Хегай Л. В. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть. М.: ИНФРА-М, 2014. 800 с.
6. Рогова Н. Н. Некоторые вопросы квалификации групповых хищений // Уголовное право. 2017. №3. С. 63-67.
7. Чучаев А. И. Уголовное право. Общая часть. М.: Проспект. 2016. 389 с.
8. Лопашенко Н. А. Уголовное право России. М.: Юрлитинформ. 2015. 456 с.

9. По делу 1-82/2017: приговор Октябрьского районного суда от 14.04.2017. Судебные и нормативные акты РФ.

10. По делу №1-745/2017: приговор Центрального районного суда г. Кемерово от 28.12.2017. Судебные и нормативные акты РФ.

References:

1. O sudebnoi praktike po delam o moshennichestve, prisvoenii i rastrate: postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 30.11.2017 No48. Rossiiskaya gazeta. 2017. No280.

2. Po delam o krazhe, grabezhe i razboe: postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF: ot 27.12.2002 №29. Rossiiskaya Gazeta. 2003. No 9.

3. O praktike primeneniya sudami zakonodatel'stva ob otvetstvennosti za banditizm: postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 17.01.1997 No 1.

4. Ignatov, A. N. (2014). Uголовное право России.

5. Inogamova-Khegai L. V. (2014). Uголовное право Rossiiskoi Federatsii. Osobennaya chast'.

6. Rogova, N. N. (2017). Nekotorye voprosy kvalifikatsii gruppovykh khishchenii. *Uголовное parvo*, (3). 63-67.

7. Chuchaev, A. I. (2016). Uголовное право. Obshchaya chast'.

8. Lopashenko, N. A. (2015). Uголовное право России.

9. Po delu 1-82/2017: prigovor Oktyabr'skogo raionnogo suda ot 14.04.2017. Sudebnye i normativnye akty RF.

10. Po delu No1-745/2017: prigovor Tsentral'nogo raionnogo suda g. Kemerovo ot 28.12.2017. Sudebnye i normativnye akty RF.

*Работа поступила
в редакцию 11.10.2018 г.*

*Принята к публикации
16.10.2018 г.*

Ссылка для цитирования:

Лаврушкина А. А. Особенности ответственности соучастников при незаконной организации и (или) проведении азартных игр // Бюллетень науки и практики. 2018. Т. 4. №11. С. 405-410. Режим доступа: <http://www.bulletennauki.com/laa> (дата обращения 15.11.2018).

Cite as (APA):

Lavrushkina, A. (2018). Peculiarities of responsibility of partners in the illegal organization and (or) conduct of gambling. *Bulletin of Science and Practice*, 4(11), 405-410. (in Russian).